

Крепко сжимая бутылку с вином, Ань Цзялунь глубоко поклонился мужчине перед собой. Независимо от того, как посмотреть, помощь Чан Мина была для него не менее значимой, чем наставления инструктора Цзи Вэйцзя. Месяц — срок небольшой, но за это время он преобразился, и эта трансформация была целиком заслугой Чан Мина. Что бы ни случилось в будущем, в этот момент его благодарность была искренней.

— Брат Чан, ты просто так его отпустил?

Смотря на удаляющуюся спину Ань Цзялуня, Сун Чэн выразил недоумение. Он знал, что Чан Мин вложил немало сил в этого юношу, явно намереваясь его воспитать и привлечь на свою сторону. Не было логики просто так отпускать его.

— Он вернётся...

Чан Мин потянулся, закинув ноги на журнальный столик, выглядел расслабленно, но улыбка в уголках рта была настолько зловещей, что вызывала дрожь.

— Мне нравятся умные люди... Ты не заметил? Хотя он говорил, что пришёл тренироваться, первые две недели он только наблюдал и записывал что-то на электронный планшет... Мне любопытно, что же он обнаружил?

Сун Чэн изменился в лице, в голосе зазвучала угроза:

— Брат Чан, он послан военными?

— Разве военные настолько глупы? Убери свою агрессию, это всего лишь мальчишка, он не представляет угрозы. Я даже подозреваю, что его мог прислать Бай Люгуан.

— Брат Чан...

— Ладно, к делу. На Улице Чёрной Кошки всё улажено. Тебе нужно как можно скорее собрать своих людей, Ачэн. У тебя три дня, если не справишься — сам принесёшь свою голову.

— Брат Чан, трёх дней не нужно. К завтрашнему вечеру все будут на месте. Сегодня в полночь я лично встречу с людьми из «Минтан» в космопорте.

— Эта партия оружия — ключевой момент. Не может же наше дело быть безоружным. Возьми побольше людей. У «Минтан» всегда была хорошая репутация, но на всякий случай...

— Понял.

В общежитии Хань Цин болтал с Дженни, чтобы скоротать время. Этот юноша остался в кампусе на каникулах, чтобы ухаживать за Лу Вэем, и из-за этого чувствовал себя подавленным. Чтобы развлечься, он общался с электронным помощником, который подкидывал загадки из виртуальной сети. Если он отвечал правильно, на экране появлялась милая девочка, которая с восторгом говорила: «Хань Цин, ты самый умный!» Это была своеобразная причуда Хань Цина, которую Ань Цзялунь не разделял. Для него маленькие девочки не шли ни в какое сравнение со зрелыми женщинами. Ну что ж, это разрыв поколений. Хотя в прошлой жизни у него и не было близких подруг, с точки зрения эстетики его вкус был куда более изысканным, чем у Хань Цина.

— Почему ты вернулся? А где Лу Вэй?

Вернувшись в общежитие и увидев, что Хань Цин скучает, Ань Цзялунь удивился. В последнее время юноши почти всегда были вместе, и он давно не видел Хань Цина в комнате.

— Он вернулся на факультет мехов. Сегодня последний день каникул, инструктор Чёрный Дракон вызвал его для разговора... — Хань Цин махнул рукой на экран терминала, и тот погас.

Тело Лу Вэя давно уже восстановилось, но врач настаивал на отдыхе. Хань Цин строго следил за ним, не позволяя тренироваться или подрабатывать. Лу Вэй каждый день ныл в общежитии, прыгал и метался, но ничего не мог поделать.

Однако каникулы подходили к концу, и Хань Цин больше не мог за ним следить. Юноша-обезьяна, вероятно, сейчас радуется, если только инструктор Чёрный Дракон не отчитал его как следует.

Представив, как Лу Вэй разносят в пух и прах, Ань Цзялунь улыбнулся, но затем нахмурился. С тех пор как он отправил информацию инструктору Цзи Вэйцзя, он так и не получил ответа. Неизвестно, прочитал ли то сообщение или просто проигнорировал. В любом случае, он ничего не мог поделать: его нынешний статус не давал никакого влияния. Он сделал всё, что мог.

— У меня идея, — сказал он Хань Цину. — Давай на время поселим Лу Вэя к нам. Я боюсь, что его тело ещё не полностью восстановилось, а он уже рвётся на работу и тренировки. Если он ещё и на мехах будет заниматься, может остаться скрытая травма. Лучше бы ты за ним ещё немного присмотрел.

Хань Цин хлопнул себя по бедру:

— Ты прав. Этот парень совсем не умеет о себе заботиться. Если бы он был обычным человеком, то давно бы свалился от усталости. Только благодаря своей выносливости он ещё держится. Завтра же заберу его сюда.

Точное время трагедии на факультете мехов Ань Цзялунь уже не помнил, но, кажется, это произошло в первый месяц нового учебного года. Поскольку инструктор Цзи Вэйцзя так и не ответил, он мог только вытащить Лу Вэя с факультета. Что касается остальных студентов, им оставалось только надеяться на лучшее. Ань Цзялунь ведь не мог просто прийти и сказать, что на факультете мехов что-то случится, и всем нужно срочно укрыться.

Отдохнув в общежитии полчаса, Ань Цзялунь отправился на гравитационную тренировочную площадку. Сейчас он уже тренировался при 1.4-кратной гравитации, и за этот месяц его прогресс был заметен, что заставляло его заниматься ещё усерднее.

В последний день каникул большинство студентов уже вернулись, и гравитационная площадка больше не была такой пустынной, как в предыдущий месяц. Хотя тех, кто решил тренироваться сегодня, было немного, атмосфера всё же оживилась.

Однако Ань Цзялунь быстро остановился, увидев человека, которого меньше всего хотел видеть.

— Я вернулся. — Бай Люгуан прислонился к двери, на его лице играла мягкая улыбка.

— Старший... здравствуйте. — Лицо Ань Цзялуна было спокойным. Встретив Бай Люгуана снова, он понял, что прежний страх исчез, и даже желание избегать его ослабло.

Он больше не боялся, не убегал. Сжав зубы, он даже почувствовал, что если Бай Люгуан снова

попытается ему навредить, он сможет откусить от него кусок.

Это чувство... было приятным.

— В резервном флоте я выучил армейский рукопашный бой. Младший, есть интерес? — Мужчина с мягким выражением лица сделал предложение, но в голосе чувствовалась острая угроза. Армейский рукопашный бой — это техника убийства, куда более жестокая, чем армейский кулак, который практиковал Ань Цзялунь.

Это было спонтанное решение. На самом деле, Бай Люгуан просто хотел увидеть Ань Цзялуня. За месяц разлуки он понял, что скучает по этому младшему. Зная, что в общежитии его ждёт только закрытая дверь, он сначала зашёл на ремонтную станцию, но не нашёл там Ань Цзялуня. Только тогда он вспомнил, что сегодня выходной, и младший отдыхает. Побродив немного, он пришёл на гравитационную площадку, зная, что Ань Цзялунь каждый день тренируется здесь.

Он хотел лишь взглянуть на него, боясь, что слишком близкое приближение спугнёт пугливого младшего. Но... хех, как же он ошибался. Всего за месяц младший сильно изменился. В его глазах больше не было страха и желания убежать. Он смотрел прямо на него, спокойно и уверенно.

И тут в голове Бай Люгуана возникла мысль: покорить его, покорить его. Каждая клетка его тела кричала об этом.

Он был в восторге.

— Тогда... прошу старшего наставить меня. Кулаки и ноги слепы, прошу быть осторожным.

— Лучше младшему быть осторожным. — Уголки губ Бай Люгуана приподнялись, улыбка стала ещё мягче и безобиднее.

Забронировав отдельную комнату, Ань Цзялунь глубоко вдохнул, регулируя гравитацию, и посмотрел на Бай Люгуана:

— 1.4-кратная, старший справишься?

Бай Люгуан приподнял бровь и улыбнулся:

— Если младший справляется, то и я смогу. — Внутри он был удивлён. Всего за полгода тот уже может тренироваться при 1.4-кратной гравитации. Видимо, младший очень усердный. Ему придётся собраться, иначе опозорится, проиграв в такой ситуации.

Через десять минут Бай Люгуан закончил бросок через спину, прижав Ань Цзялуня локтем к шее.

— Я проиграл.

<http://bllate.org/book/16692/1532314>